

репошение, устранение собственной личности. Человеку не хочется брать на себя бремя ответственности. Он охотно идет в рабство.

Фромм выступил как реформатор психоанализа. При этом он показал себя проницательным и глубоким психологом, сумевшим раскрыть истоки человеческих страстей, мотивы человеческого поведения. Тончайшие механизмы психики он исследовал на фоне многомерного социально-исторического контекста. В отличие от Фрейда философ считал человеческую природу обусловленной главным образом исторически, не преуменьшая при этом роли биологических факторов. Фромм отказался от установки Фрейда, будто проблема человека может быть правильно сформулирована в терминах противопоставления биологических и культурных факторов.

Различие между биологическим подходом к человеку Фрейда и социальным мышлением Фромма значительно и радикально. Фрейд понял роль бессознательной психосексуальной энергии в жизни человека. Он справедливо подчеркивал, что она оказывает воздействие на все сферы деятельности личности — и эмоциональную, и интеллектуальную. Согласно же мнению Фромма сама по себе сексуальность не приводит к закреплению соответствующих установок в личности человека. Значение фантазий не в наслаждении, а в том, что они выражают стоящее за ними специфическое отношение к миру.

Фрейд исходил из глубокого убеждения в порочности человеческой природы. Фромм отверг эту предпосылку. Создатель психоанализа ограниченно понимал секс, а тем более любовь, нежность. Фромм в отличие от Фрейда показал, что экономические, психологические и идеологические факторы находятся в сложном взаимодействии. Они не являются «простым рефлексом сексуальности». Человек реагирует на изменения внешней обстановки тем, что меняется сам. Психоло-

гические факторы человеческого общества, в свою очередь, способствуют дальнейшему развитию его экономического и социального прогресса.

Эти открытия Фромма во многом изменили направленность психоанализа, обеспечили новый виток его развития. Они позволили использовать методикку неопрейдизма для анализа социально-исторической динамики. Философу удалось создать целую галерею социальных типов и характеров. Он пытался осмыслить общественные, политические коллизии века. Вполне естественно, что это привело его к потребности выявить гуманистический потенциал идей К. Маркса.

В наследии Фромма много оригинальных идей, повлиявших на сознание XX века: о человеке как едва ли не самом эксцентричном создании универсума, об исторической обусловленности страстей и переживаний человека, о социальном характере как отражении сплава биологических и культурных факторов, о неизбежности универсального, всепланетного гуманизма.

Все проблемы Фромм рассматривал через призму человека. Однако у него нет ни идеализации, ни обожествления человека. Он вовсе не отвлекается от того, что именно человек создал антигуманное общество, растерзал природу, развил в себе некрофильские тенденции. Фромму принадлежит глубокая и весьма последовательная концепция разрушительного в человеке, представленная в книге «Анатомия человеческой деструктивности».

В работе «Человек для себя» Фромм подчеркивал: удивительная интенсивность страстей и стремлений — вот что поражает в человеке. Они продиктованы вовсе не инстинктами, как утверждал Фрейд, они отражают мир человеческого. Именно здесь, в этих неодолимых возгласах плоти и духа, обнаруживается нечто не животное-инстинктуальное, а специфически-человеческое. Возвышенные и низменные манифестации человечес-

кого духа восходят вовсе не к плоти. Они вполне автономны, и поэтому человеческие страсти возобновляются в каждом поколении и вместе с тем сохраняют свою целостность на фоне другой эпохи.

Фромм пытался переориентировать человека на постижение собственной индивидуальности, «отличимости» от других, на максимы, которые могут быть удовлетворены только своеобычностью ума, воли и переживания человека. Речь идет о том, чтобы выявить здоровые, истинные потребности индивида, которые в реальности нередко замещаются ложными, искусственными вожделениями.

По мнению Фромма, человек, плохо приспособившийся к социальной структуре, вовсе не должен третироваться как невротик. В той же мере хорошо приспособленного индивида неразумно относить к более высокому разряду по шкале человеческих ценностей. Хорошая приспособленность, как считал Фромм, часто достигается путем отказа от собственной индивидуальности. Вот почему иногда невротик может быть охарактеризован как человек, который не сдался в борьбе за собственную «независимость». Его желание спасти индивидуальность, стало быть, побудило его вместо творческого развития личности искать удовлетворения в фантомах и фантазиях.

Понятие «социальный характер» в работах Фромма имеет уже не столько психологический, сколько общепсихологический смысл. Обращаясь к различным культурно-историческим эпохам (от античности до современности), Фромм обнаружил, что психологический склад личности подвергается лепке, оформляется господствующими культурными стандартами.

Говоря о характере, Фромм подразумевал под ним относительно устойчивую психическую структуру человека, которая определяет направленность его конкретного поведения, мышления, чувств и поступков.

Основная задача социального характера состоит в том, чтобы использовать энергию данного общества для непрерывного его развития.

Фромм выделил специфические психологические механизмы, которые создают основу для различных типов непродуктивной ориентации — мазохистского, садистского, деструктивного и конформистского. Он известен как один из глубоких и проницательных исследователей «авторитарного характера». Предложенная им модель сыграла огромную роль в изучении нацизма и сходных феноменов. Учение Фромма — это попытка сформировать субъективно богатую и разностороннюю личность.

Выражаю глубокую благодарность Павлу Семеновичу Гуревичу, Елене Николаевне Фединой, Ларисе Алексеевне Карамновой за помощь, оказанную ими в работе над этой книгой.

РАЗДЕЛ I

Психологическая антропология: генезис и тенденции

Психоанализ как философско-антропологическое течение возник на рубеже XIX и XX веков. Тогда в европейской философии сложились такие направления, как: философия жизни, прагматизм, позитивизм, философская антропология. Рождалось экзистенциальное и герменевтическое мышление. Считалось, что человеком управляет сознание, и оно определяет его деятельность, поступки и желания. Психоанализ же, напротив, утверждал, что индивидом движет его бессознательное, и эта структура психики обуславливает поведение людей. Психоаналитическая философская позиция явилась вызовом времени, вызовом всему рационалистическому мировоззрению, существовавшему в то время в мире. Это направление стало новой вехой в понимании сущности как самого человека, так и мотивов его поведения, причинно-следственных отношений, казалось бы, непредсказуемых поступков. Господству разума противопоставлялось господство подсознательных влечений, желаний, страхов и побудительных стимулов в психике человека.

Но для того, чтобы раскрыть и понять сущность психоанализа, необходимо дать определения этого философского течения.

Слово «психоанализ» принадлежит австрийскому врачу и психологу Зигмунду Фрейду. Впервые он использовал это понятие в статье об этиологии (происхождении) неврозов, которая была опубликована на

французском языке в 1896 г. Вводя этот термин, Фрейд указывал на принципиально новое понимание психических процессов и методов их изучения.

Само понятие «психоанализ» употребляется в трех значениях. Прежде всего, это новое философское направление. Слова «фрейдизм» и «психоанализ» нередко употребляются как синонимы. Однако следует иметь в виду, что именно фрейдизм возвел положение психоанализа в ранг философско-антропологических принципов. Новое философское направление представляло собой не только совокупность взаимно связанных гипотез о строении и функциях психического аппарата в целом. Психоанализ выдвинул множество новых философских идей, связанных с пониманием философии человека, психики, культуры и т.д.¹

Второе значение слова «психоанализ» связано с техникой психоанализа как метода психологического исследования бессознательных психических процессов. В этом смысле сложились возможности для глубинного изучения психики, ее бессознательных слоев исследования тех интимных, сокровенных, «закрытых» феноменов психики, которые прежде не были доступны исследователю. Здесь можно говорить о психоанализе как метапсихологическом учении, позволявшем погрузиться в глубины психики и дать им специфическое психологическое толкование.

Третье значение слова «психоанализ» — особый метод психотерапии, изучения и лечения психических расстройств. Располагая психоаналитической теорией, можно помогать пациентам в устранении неврозов, психических травм, которые оказывают воздействие на поведение человека. Мы говорим, следовательно, о психоанализе, имея в виду клиническую помощь тем, кто в ней нуждается, возможности личностного роста, обретения психического здоровья².

Итак, психоанализ — это специфическое философское направление. Это означает, что в истории философии, безусловно, были идеи, которые предвосхищали открытия Фрейда. Сошлемся хотя бы на древнегреческого философа Сократа. Многие его идеи созвучны фрейдизму. В Древней Греции у Сократа были оппоненты. Это были софисты. Так называли группы древнегреческих мыслителей V — первой половины IV в. до н.э. Их стремления добиваться в споре победы любой ценой они превратили дискуссию в хитроумную и кажущуюся мудрость. Потребность в истине — есть движущий мотив деятельности Сократа. Но она не только черта характера человека, но и ясное убеждение. И в этом состоит ее положительная сторона. Такой взгляд обусловил возникновение релятивизма, тогда все знания рассматривались как относительно правильные, зависящие от положения, от обстоятельств.

Софисты же иронично относились к истине. Их целью было озадачить, поразить парадоксом, произвести впечатление. Пусть наивные слушатели восхищаются их умом. А что следует взять с собой в жизненную дорогу? Практически ничего. У каждого своя истина. Однако как же возможна философия, если у каждого свои аргументы и свой собственный итог в споре?

Сократ со всей живостью своей гениальной природы стал искать ответ на этот вопрос. Возможно, есть всемогущий закон, который стоит выше личных мнений, мерило, согласно которому должен испытываться и направляться взгляд каждого человека. Он верил в истину и в ее право на критику. Это убеждение нельзя доказать, ибо оно есть условие всякого доказательства. В ком его нет, в том оно может быть лишь пробуждено, если он научится задумываться о самом себе. Нетрудно увидеть, как эта идея Сократа перекликается с фрейдовской концепцией. Ведь австрийский психиатр тоже пытался пробудить истину в каждом человеке, который начинает

задумываться о самом себе. Вторая идея Сократа, которая близка Фрейду, — это заповедь «Познай себя». С чего начинается познание? Человек может направить свою мысль на внешний мир, который манит мерцанием тайны. Но собственное сознание способно получить иное направление. Ведь многие проблемы человек понимает, ориентируясь на собственный опыт, как бы изнутри. Коли так, надо познать самого себя, чтобы открыть и другие таинства мира.

Эллинское просвещение быстро привело к тому, что в обществе стали господствовать самые различные мнения. Сократ же ищет истины как меры, которой должны подчиняться личности. Однако личность может существовать лишь в том случае, если над личностями стоит нечто всеобщее, чему они должны подчиниться. Поэтому искать истину можно лишь тогда, когда отдельные люди, несмотря на все различия во мнениях, совместно обратятся к тому, что они всегда знают. Истина есть совместное мышление. Таково и убеждение Фрейда!³

Другой древнегреческий мыслитель — Платон — полагал, что повседневность является отражением «идей», которым он придавал бытийственный смысл. Сначала мы можем говорить об «идеях», а затем об их материальном, конкретном воплощении. Такой подход к истолкованию мира весьма близок к более поздним интуициям Фрейда. За кажущейся реальностью нужно искать иную, более основательную, — это и есть посылка Фрейда!

В «Государстве» Платон пишет примерно следующее. Представим себе, что человека бросили в подземелье. Он закован и повернут спиной к входу. Теперь подумаем, как он воспринимает мир. То, что находится за пределами пещеры, человек не видит. (Разве у нас есть гарантии, что реальность представлена перед нами во всей своей универсальности? Может быть, мы на-

блюдаем только то, что нам открыто?) Такие идеи перекликаются с фрейдовскими изречениями об ограниченности сознания и бесконечности бессознательного.

На протяжении многих веков философы славили разум. Они не сомневались в его могуществе и неоспоримом верховенстве. В XVIII в. философы и психологи сделали допущение: разум есть вообще главенствующее свойство человека, величайший дар. Все должно быть подвергнуто суду разума. Общество, государство, вся жизнь человека должны подчиняться меркам сознания. Разум не только выделяет человека из природного царства, но позволяет осознать нравственные и духовные ценности.

Мыслители этого столетия сочли бы кощунственной саму постановку вопроса: что есть разум — благо или проклятие? Они полагали, что каждый человек независимо от того, кто он — король или свинопас, — уже по своему рождению способен познавать величие универсума. Нет таких тайн, которые неподвластны разуму. Надо только раскрывать огромные, неисчерпаемые возможности сознания. Это был своеобразный культ разума, который оказал огромное воздействие на философскую и психологическую мысль.

Французский философ Рене Декарт полагал, что сознание и психика — это одно и то же. Считалось, что за пределами сознания может иметь место только физиологическая деятельность мозга. Однако постепенно вызревала иная философская идея. Далеко не все, что происходит в нашей душе, в нашем внутреннем мире, проникает в разум.

Концепция бессознательного была впервые выражена Готфридом Лейбницем. Он оценивал бессознательное как низшую форму душевной деятельности. Она, по его мнению, лежит за пределами осознанных представлений, которые возвышаются подобно островкам над океаном темных восприятий. Эммануил Кант свя-

зывал бессознательное с проблемой интуиции, то есть с непосредственным получением знания в форме догадки без доказательств и логики.

Немалый вклад в разработку понятия бессознательного внесли романтики. Романтизм — это философско-эстетическое движение, специфический этап в развитии европейской культуры, особый тип философствования. Среди поэтов и мыслителей романтического направления можно выделить таких, как Новалис (наст. имя Георг Фридрих фон Харденберг), К. Карус — натурфилософ и психолог эпохи романтизма, Ф. Шеллинг — немецкий философ послекантовского идеализма и немецкий культурфилософ И. Бахофен. В эту эпоху углубляется романтизация природы. Она воспринимается как тайна. Природа — источник могущественных сил и ресурсов. Она демонстрирует этапы зарождения, роста, созревания, расцвета и увядания. Природа — это эталон красоты. Контакт с природой — идеал возвышенного. Человеческое существование связано с космическим порядком. Романтический человек переживает природную гармоничность, которая отражена в его душе. В человеческой душе, равно как и в природе, действуют творческие силы. Они проявляются бессознательно, без помощи рассудка и воли.

Романтики выступали против интеллектуализма и рационализма. Они хотели обнажить темную сторону души и природы, утвердить примат всего божественно-земного. Вместе с тем в романтическом сознании вызревает идея грозящего истощения человеческого духа. Традиционная идеализация личности, идущая от Просвещения, ставится под вопрос, возникает ощущение негарантированности его высокой духовности и самой жизни.

Разумеется, все это не связано напрямую с трактовкой бессознательного у Фрейда. Однако без романтической традиции не было бы критического отноше-